

Хэ Яо

Семья Хэ

уровень завершенности

Юань Фэйсин

Отец Хэ

Крылья Звезды

Система

Юань Ялань

Духовный Корень

Группа спасения «Красивых, сильных и несчастных»

Семья Юань

Юань Цзя

хозяин системы

Глава первая. Влиятельный наследник

Содержимое всё ещё обрабатывается, пожалуйста, подождите.

Юань Фэйсин оказался повержен.

Если говорить точнее, процесс завершился не до конца.

Выпив молока с подвохом, он проспал до полудня, а проснувшись, почувствовал себя так, будто ничего и не произошло.

Юань Фэйсин ошеломленно замер на мягкой постели и мысленно осыпал родную Систему потоком пронзительных воплей:

— Система! А-а-а-а! Он, он, он это со мной! Он это со мной! А-а-а! Но я же его младший брат!!!

Раздался ледяной механический голос Системы:

— О? Какой из братьев?

Уловив в бесстрастном тоне нотки предвкушения, Юань Фэйсин осекся:

— ...

В этом мире задания у него было целых два брата: старший — будущий жестокий антагонист, второй — главный герой-мужчина из книги, а сам он — хрупкое пушечное мясо, которое в оригинальном сюжете отбывало на тот свет уже на третьей главе.

Юань Фэйсин:

— Ни один не подходит!!

Система:

— Да ладно, вы же не кровные родственники.

Юань Фэйсин:

— Ты! Почему! Меня не предупредила, что с молоком что-то не так?!

Система:

— Хи-хи, вы же не кровные родственники.

Юань Фэйсин:

— ...

— Я больше не чист, у-у-у...

Система беззастенчиво зевнула механическим голосом:

— Ничего же толком не было.

Искусственный плач Юань Фэйсина стал еще громче:

— У тебя, Системы, нет сердца! Я буду на тебя жаловаться! Моя невинность... Невинность моих пижамных штанов тоже имеет значение!

Система:

— Компенсация морального вреда в размере пятизначной суммы уже запрошена.

Фальшивый плач Юань Фэйсина мгновенно оборвался, и он тут же вернулся к нормальному тону:

— Система просто прелесть! Да здравствует Система! Тон-тон, ты вчера не выспалась? Иди вздремни~

Система:

— ...

Юань Фэйсин отвечал за поддержание стабильности текстовых миров, и с тех пор, как Главная Система выбрала его впервые, прошло уже пять лет. Он странствовал по самым разным литературным вселенным, выполняя поручения Главной Системы и зарабатывая деньги вместе с очками.

Хэ Яо стал его первым заданием после перехода в Группу спасения «Красивых, сильных и несчастных». До этого он искренне верил, что Группа спасения ничем не отличается от привычных ему миров, разве что требованиями к уровню очков, чудаковатой Системой и щедрыми выплатами.

Пока не произошло то, что случилось только что...

Будучи сводным «родным младшим братом» Хэ Яо, Юань Фэйсин снова открыл основную сюжетную линию мира и погрузился в глубокие раздумья.

Их отношения стали побочным продуктом запутанных и драматичных любовных страстей предыдущего поколения богачей.

Сначала нищий мужчинка по фамилии Хэ обманул дочь богатого семейства, а затем переключился на ее лучшую подругу. Однако тогда позиции Отца Хэ еще не были прочны, поэтому он спрятал свою белую луну глубоко в сердце, а заодно завел втайне нескольких очень похожих дублерш и даже прижил внебрачного сына.

Юань Фэйсин был глубоко тронут и посчитал, что столь страстного негодяя следует сжечь и закопать как токсичные отходы.

Но человек предполагает, а небеса располагают: удача сопутствовала негодяю Отцу Хэ, он проглотил состояние жены, поднялся и окреп, а заодно шантажом вынудил белую луну выйти за него замуж.

Что же касается законной жены, то ее довели до безумия, после чего она покончила с собой, наглотавшись таблеток.

Однако белая луна, выйдя за Отца Хэ, так его и не полюбила. У Отца Хэ уже было двое детей, но ему хотелось плода настоящей любви. Воспользовавшись поездкой за границу с сольным концертом, белая луна успешно наградила Отца Хэ огромными ветвистыми рогами.

Белая луна Юань Ялань была единственной дочерью семьи Юань, и ее условием для рождения ребенка было то, что первенец получит фамилию матери и унаследует семью Юань. У Отца Хэ уже имелось два сына, поэтому он, разумеется, согласился на все. В итоге он заполучил

любимую женщину и чужого сына, Юань Цзя, рожденного для него.

Вскоре после родов белая луна скончалась от внезапного разрыва аневризмы аорты. Отец Хэ окончательно помешался, окружив младшего сына абсолютной любовью и запредельной заботой, тем самым до предела взкрутив шкалу будущей ненависти. Стоило Отцу Хэ умереть, как братоубийственная война должна была начаться с отправки на тот край света именно этого избалованного младшего брата.

Юань Фэйсин, ставший этим младшим сыном Юань Цзя:

— ...

Ему предстояло в роли пушечного мяса спасти могущественного антагониста и обеспечить Хэ Яо счастливый конец. Как только уровень завершенности достигнет 100 пунктов, задание будет считаться выполненным.

Когда перепуганный Юань Фэйсин только попал в мир задания и впервые открыл глаза, то обнаружил, что все еще пьет молоко из бутылочки. А будущий мрачный и озлобленный старший брат, хоть и пережил попытку матери покончить с собой после доведения до безумия, еще не столкнулся с тем самым похищением, которое окончательно его искалечило. Второй брат, обладающий протагонистическим ореолом, тоже еще не был возвращен в семью Хэ.

Юань Фэйсин тогда с облегчением выдохнул.

Система:

— Эх! С младенцев толку ноль, позовешь, когда подрастет.

Юань Фэйсин:

— ...

На банкете по случаю месяца от роду младенец Юань Фэйсин впервые увидел пятилетнего антагониста — пухляша Хэ Яо.

Юань Фэйсин безумно сосал пустышку, думая: «О боже, какой милаха! Я растаял! Скорее бы папочка меня потискал!» — и при этом непрерывно агукал, будучи всего лишь месячным младенцем.

Юань Фэйсин:

— Черт! Такой хорошенький малыш! Почему главный герой его отверг? Неужели Хэ Яо вырос уродливым?

Система:

— После похищения у него отнялась вся нижняя половина тела.

Юань Фэйсин:

— Э... Совсем?

Система:

— Совсем.

Тогда Юань Фэйсин твердо решил сначала спасти ноги Хэ Яо.

И у него получилось: он не только окружил того всесторонней заботой, но и помог Хэ Яо идеально обойти все триггеры почернения.

На этот раз Хэ Яо не упустил шанс на спасение из-за гулянок отца с любовницей, его тело не было изуродовано бандитами до состояния инвалидности, и Отец Хэ не стал питать к нему отвращение, переключившись на воспитание внебрачного сына-главгероя.

Хотя в возрасте семи лет главный герой вместе с матерью вернулся в семью Хэ, теперь над ним возвышался все умеющий «законный сын» Хэ Яо, а внизу находился «любимчик» Отца Хэ — Юань Фэйсин. По сравнению с оригинальным миром, условия жизни главного героя кардинально отличались.

Мысли в голове Юань Фэйсина путались, он никак не мог взять в толк, где именно допустил ошибку. Почему в этой жизни его самый близкий старший брат поднял на него руку?! И ведь не было ни малейшего намека!

Раздался стук в дверь: тук-тук.

— Сяо Цзя, ты встал? — раздался низкий приятный голос Хэ Яо.

Сердце Юань Фэйсина пропустило удар. Голос, который прежде казался ему мягким и элегантным, теперь заставил волосы на теле встать дыбом.

Стоило вспомнить записи с камер Системы, где Хэ Яо возился с его пижамными штанами, как Юань Фэйсин яростно сжал кулаки. Эта пижама была одним из бесчисленных подарков Хэ Яо, лимитированная дизайнерская вещь. Кто бы мог подумать, что этот извращенец припас дубликат? Сразу видно, почву готовил заранее!

Стоило ему открыть рот, как наружу вырвался мягкий мальчишеский голос:

— Встал, братец. Мужчина в ответ толкнул дверь, и перед Юань Фэйсином предстало невероятно красивое лицо. Его глубокие черты лица и четко очерченные скулы излучали мужественность, а острая, пронзительная колюще-режущая энергия в черных глазах скрывалась за мягкой улыбкой, создавая образ изысканного и благородного молодого господина.

Юань Фэйсин: [Сынок становится все краше и краше... Но! С чего это этот неблагодарный сын пытается меня подставить?!]

Система: [Хи-хи, сыночки растут — отцов не слушают.]

Юань Фэйсин потерял дар речи. Да что вообще не так с этой системой из Группы спасения «Красивых, сильных и несчастных»!

Толкнув дверь, Хэ Яо сразу увидел младшего брата, который сидел на кровати с ошеломленным видом. На его губах играла легкая улыбка. Сделав несколько шагов к постели, он протянул руку, пригладил растрепанные во сне волосы брата и мягко произвел:

— Сяо Цзя, как же ты проспал до самого полудня? Опять всю ночь напролет залипал в игры?

Юань Фэйсин почесал затылок и с озадаченным видом покачал головой:

— Ничего подобного, вчера я лег очень рано, а глаза открыл — уже полдень.

С этими словами он зевнул, выглядя так, будто всё еще не выспался.

Если бы не видеозапись от системы, Юань Фэйсин ни за что бы не поверил, что этот высокий и красивый мужчина способен за спиной вытворять такое! Злодей, опомнись! Я же твой младший брат!

Хэ Яо не слышал внутреннего крика Юань Фэйсина. С легкой улыбкой на губах он осторожно ущипнул юношу за мягкую щеку:

— Устал в последнее время от занятий музыкой?

Юань Фэйсин инстинктивно отпрянул назад, но тут же сообразил, что при их с братом отношениях ничего не смыслящий в жизни избалованный младший мажор не стал бы так уворачиваться, и тут же поспешил исправить оплошность:

— Братец, перестань щипать меня за щеки, от твоих щипков я только толстею.

В глазах Хэ Яо мелькнул странный огонек, и он балующим тоном произнес:

— Ладно, переодевайся и пойдем обедать.

С этими словами он встал, подошел к вешалке, снял пижаму Юань Фэйсина, лично помог ему одеться, а затем легко приобнял за плечи, собираясь вместе выйти из комнаты.

Они росли вместе с самого детства, к тому же Юань Фэйсин намеренно сблизился с Хэ Яо,

чтобы наставить того на путь истинный, поэтому в этой жизни их отношения были превосходными, и к подобным проявлениям нежности со стороны Хэ Яо он давно привык.

Однако времена изменились, и Юань Фэйсин, не смея выдать свои истинные эмоции, мог лишь прятать всё глубоко внутри. Снаружи он сиял улыбкой, но в душе крыл всё трехэтажным матом.

Юань Фэйсин: [А не хочет ли Хэ Яо с самого начала того... замутить со мной?*

Система: [Хи-хи-хи.]

Юань Фэйсин: Чувствую себя так, будто угодил на пиратский корабль...

Весь особняк Семьи Хэ был оформлен в любимом Отцом Хэ французском классическом стиле. Юань Фэйсин уселся за шестиметровый роскошный обеденный стол, над которым возвышались две баснословно дорогие хрустальные люстры.

Хэ Яо то и дело подкладывал ему еду в тарелку, а Юань Фэйсин механически заталкивал ее в рот, мысленно ворча на систему: [Восемьдесят мест за столом, с чего это Хэ Яо обязательно надо сидеть вплотную ко мне?!] С виду послушный, словно белый кролик, Юань Фэйсин в мыслях яростно изрыгал проклятия:

[Он так добр ко мне, наверняка с самого замышляет недоброе, тьфу!]

[Сранный злодей, уровень завершенности ни на йоту не растет, зато хитростей целая пропасть! Пытаешься клеиться ко мне? Думаешь, твой член бриллиантами инкрустирован? Даже если инкрустирован — я конфискую его!]

Система мрачно напомнила: [Уровень завершенности вырос с 10 до 20.]

Кусочек говядины, который Юань Фэйсин только что закинул в рот, от сильного потрясения выпал и покатился по полированной столешнице из красного дерева.

Заметив, что уголок губ Юань Фэйсина испачкан соусом, Хэ Яо тихонько усмехнулся, вытащил салфетку, чтобы вытереть младшего брата, и с легкой улыбкой покачал головой:

— Как был Цзя-цзя ребенком, так и остался.

Густые ресницы Юань Фэйсина дрогнули, он изобразил на губах смущенную улыбку, отчего на щеках проступили очень милые ямочки. Яркие, как черновой нефрит, глаза снова опустились, скрывая вырвавшееся наружу изумление.

В мыслях он грязно выругался! За восемнадцать лет уровень завершенности вырос всего на 10 пунктов, из-за чего он уже было решил, что ему придется провозиться с Хэ Яо всю жизнь, пока тот соизволит достичь завершенности. Кто бы мог подумать, что стоило этому извращенцу прикоснуться к нему, как за одну ночь прибавилось сразу 10 пунктов!

Юань Фэйсин представил, что очередной кусочек говядины, который Хэ Яо положил ему в тарелку, — это сам Хэ Яо, и яростно изжевал его зубами.

Поразмыслив добрую половину дня, он изрек: [Сынок явно вошел в возраст полового созревания. Нужно срочно подыскать для него его любимого главного героя-небожителя.]

Система отозвалась: [Хорошо, давай, постарайся.]

Обедав, Хэ Яо уехал в компанию, а Юань Фэйсин отправился в репетиционную комнату поиграть на скрипке. Ему нужно было готовиться к шоу талантов Крылья Звезды, на которое он тайком подал заявку — именно оттуда начинал свой путь к славе главный герой-небожитель.

Хотя Белый Лунный Свет и был гениальным скрипачом, теперешнее тело Юань Фэйсина не унаследовало и крошечной капли музыкального таланта. Однако Отец Хэ упорно не желал сдаваться и с самого детства вбухал немыслимые деньги, отчаянно пытаясь вырастить из него виртуоза.

Юань Фэйсин прекрасно осознавал границы своих возможностей: с его-то уровнем о карьере музыканта нечего было и мечтать, но зато Юань Цзя унаследовал от Белого Лунного Свет великолепную внешность. Лицо, подобное нефриту, глаза, сияющие словно звезды, чистая и элегантная аура, а длинные, словно луков побеги, пальцы, лежащие на скрипке стоимостью в несколько миллионов, — бутафория смотрелась просто потрясающе.

Поэтому Юань Фэйсин и решил податься в шоу-бизнес обычным смазливym пустышкой. Во-первых, это поможет свести Хэ Яо с главным героем-небожителем, а во-вторых, позволит как можно раньше убраться подальше от дележки семейного состояния. Быть наивным дурачком, одержимым звездными мечтами, — самый безопасный путь! Прозанимавшись весь день до вечера, Юань Фэйсин значительно повысил мастерство исполнения своей программы, но теперь чувствовал неприятную боль в плечах и шее. Приняв ванну и накинув банный халат, он вышел из ванной комнаты и тут же заметил высокого мужчину, с удовольствием устроившегося за его столом.

Вспомнив историю со штанами для пижамы, Юань Фэйсин замер на пороге:

— Брат, почему ты пришёл?

Хэ Яо с мягкой улыбкой взял полотенце и привычным движением принялся вытирать ему волосы. Его низкий, элегантный голос вперемишку с тёплым дыханием коснулся уха Юань Фэйсина:

— Управляющий сказал, что ты целый день упражнялся на рояле, вот я и заглянул... — мужчина на мгновение замолк, — к моему музыканту.

От горячего воздуха у Юань Фэйсина запылали мочки ушей, и он мысленно обратился к системе:

— [Охренеть, этот извращенец что, решил открыто клеиться?]

К счастью, Хэ Яо лишь на миг позволил себе двусмысленность, быстро вернув себе благопристойный и утончённый вид. Закончив сушить волосы Юань Фэйсина, он протянул ему стакан молока своими тонкими пальцами:

— Ты вчера плохо спал, выпей перед сном для крепкого сна.

Юань Фэйсин:

— [...Системка, этот извращенец случаем не держит меня за дурака?]

Юань Фэйсин, парень, который из любви к деньгам поневоле стал любителем красивых тел, под перекрёстным огнем сумасшедшего извращенца и назойливой системы постепенно претерпевает сладкую (и разрушительную для психики) историю любви~ Она начинается! Спасибо за чтение! Надеюсь, вам понравится история! Хорошего настроения каждый день~ Уху~ Взлетаем~(□▽□)/~

Примечание автора: вымышленный мир, очень уж условный.

Юань Фэйсин смотрел на мутно-белую жидкость в стеклянном стакане, и у него мгновенно свело спину.

Хотя он и обожал сладкое молоко, стоило сделать глоток из этого стакана, как его невинность оказалась бы под угрозой — кто знает, на что Хэ Яо покушается на этот раз: на его пижамные штаны или на что-то куда более опасное!

От напряжения кадык Юань Фэйсина слегка качнулся, а похожие на чёрный нефрит глаза блеснули, когда он огорчённо и тихо пробормотал:

— Не нужно, братик...

Украдкой сжав зубы, он добавил:

— У меня в последнее время частые позывы в туалет.

Не успел Хэ Яо ничего ответить, как в голове раздался насмешливый голос системы:

— [Частые позывы? Ха-ха-ха, плохи дела с почками, братец.]

Юань Фэйсин:

— [Хватит ржать!]

Услышав это, мужчина забрал стакан обратно и слегка приподнял брови:

— Частые позывы?

Юань Фэйсин кашлянул, и его голос зазвучал тише комариного писка:

— Наверное, я в последнее время слишком много пил воды. — Закончив оправдываться, он демонстративно потянулся и зевнул, изображая смертельную усталость, чтобы выпроводить гостя: — Как же спать хочется, братик, я лягу. Ты тоже ложись пораньше.

Хэ Яо с лёгкой улыбкой отбросил со лба мягкую прядь и оставил лёгкое, словно прикосновение крыльев стрекозы, пожелание спокойной ночи прямо между бровей, после чего совершенно естественным тоном произнёс:

— Спокойной ночи, Сяо Цзя.

Закрыв за гором дверь спальни, Юань Фэйсин прижался к ней спиной и облегчённо выдохнул, а его длинные пушистые ресницы слегка затрепетали. Какой же мягкий и прекрасный у него старший брат, какой утончённый и воспитанный сыночек... Эх, если бы всё это на поверхности было правдой.

Юань Фэйсин тихо вздохнул, вернулся к кровати и зарылся с головой в одеяло. Сегодня его маленькие ромашки были спасены, и он искренне надеялся, что завтрашнее утро обойдётся без молока...

Юань Фэйсин:

— [Жизнь — боль.]

Система:

— [Подумай о своей зарплатной карте.]

Юань Фэйсин:

— [Дело же не в деньгах! Я воспринимаю его исключительно как старшего брата и сыночка!]

Система:

— [Понятно. Раз вас связывают узы кровного родства, придётся доплатить за моральный ущерб.]

Юань Фэйсин:

— ...Нечего возразить.

.....

На следующий день Юань Фэйсин, как обычно, занимался музыкой до полудня, пока ему не позвонили из съёмочной группы и не сообщили новые новости: через три дня ему предстояло отправиться на фотосессию для постеров.

<http://bllate.org/book/22181/2311212>